

Начальство не только устроило этого человека в столь важный отдел, но и поручило Ли Шинину пристально следить за ним. Его поведение было двусмысленным, а слова — туманными. Он не производил впечатления серьезной угрозы, скорее, досадной помехи. А коли так, чем меньше контакта, тем спокойнее.

Ли Шинин, расправившись с Цинь Чжэном, удалился. Остальные, едва успев переварить краткое представление новичка, теперь с любопытством разглядывали Цинь Чжэна.

«Брат, да ты и впрямь умудрился расшевелить Демона Ли на улыбку», — весело протянул толстяк, нависший над Цинь Чжэном.

Утром в курилке шептались о новеньком с влиятельными связями, пополнившим их скромные ряды. Судя по всему, речь шла именно об этом человеке.

Бизнес — поле брани, где каждый жаждет отхватить свой кусок. Здешние отношения, хоть и не отличаются открытой враждебностью, были лишены гармонии и полны подспудных интриг.

Цинь Чжэн, словно не замечая хищного блеска в глазах собеседника, одарил его лучезарной улыбкой: «Командир Ли проявляет трогательную заботу о таком новичке, как я. Я ведь здесь впервые, ничего не знаю. Как тут не быть благодарным?»

«Такой молодой! Неужели только вчера закончил университет? И какой альма-матер удостоился чести выпустить столь перспективного юношу?» — выкрикнул кто-то.

Цинь Чжэн и сам дипломированный специалист престижного вуза, но здесь собрались сливки — выпускники лучших университетов страны.

Цинь Чжэн не позволил им водить себя за нос. Одарив их сперва улыбкой, он развел руками в притворном отчаянии: «Что вы, какой там молодой! Университет остался позади года два-три назад.

Раньше гонял на тачках, но это слишком опасно. Дядюшка Лу и остальные переволновались и попросили меня завязать с этим делом, устроиться в компании, чем-нибудь заниматься.

Вот только мои прежние навыки здесь совсем не применимы. Ничегошеньки не понимаю. Боюсь, придется постоянно обращаться за помощью к старшим коллегам.

Я забронировал столик в «Фэншэншуйци» на обед, угощаю всех. Заодно и отблагодарю вас заранее».

Цинь Чжэн даже не потрудился включить компьютер, не говоря уже о серьезной работе. Судя по его словам, он не планировал делать карьеру и просто решил передохнуть.

Их отдел и так погряз в безделье, бездарно растрачивая ресурсы, что, конечно, вызывало возмущение. Но, с другой стороны, этот парень явно не собирался перетягивать одеяло на себя и не представлял никакой конкуренции. Отношение к нему сразу потеплело.

Узнав, что Цинь Чжэну под силу заказать столик в «Фэншэншуйци» – роскошном ресторане, принимающем только VIP-персон с платным членством, они поняли, что этот человек куда влиятельнее, чем казалось на первый взгляд. Он не только не конкурент, но, возможно, даже ценный ресурс.

Отношение всех присутствующих совершило головокружительный кульбит на 180 градусов. Улыбки стали ярче, чем у Ли Шинина.

«Сяо Чжэн, ну что ты, право слово! Сам только пришел, это мы должны тебя угощать».

«И то верно».

Цинь Чжэн парировал: «Места уже забронированы. Жаль будет, если пропадут».

Толстяк подошел к нему, расплывшись в улыбке а-ля Будда Майтрейя: «Фамилия моя Пан, зовут меня все просто – Толстяк. Если что понадобится, не стесняйся обращаться».

Цинь Чжэн улыбнулся в ответ: «Хорошо, Толстяк».

Цинь Чжэн прочно обосновался в компании. Он не скрывал своих связей с семьей Лу Анняня, и вскоре все узнали, что он приемный сын семьи Лу.

Но поскольку он всего лишь приемный сын, конкуренция с Лу Хуайцянем ему не грозит. С другой стороны, семья Лу, похоже, души в нем не чает, иначе бы его не пристроили в столь важный отдел. Так что в глазах окружающих этот новоявленный родственник – человек, с которым стоит поддерживать дружеские отношения, не вставая ни на чью сторону. Дружба с ним – потенциальная выгода.

Цинь Чжэн неожиданно стал душой компании.

И если ему вдруг понадобилось бы узнать какие-нибудь закулисные новости, большинство из его коллег не стало бы ничего скрывать.

Этого и добивался Цинь Чжэн. Этого вполне достаточно.

Выслушав доклад подчиненных, Лу Аннянь не выдал истинного отношения к Цинь Чжэну, лишь добродушно улыбнулся: «Этот ребенок еще слишком юн и несдержан. Я разрешил ему прийти в компанию в надежде, что он немного повзрослеет и обуздает свой буйный нрав. Мне

жаль, что вам приходится тратить на него время».

«Молодой господин Цинь – прекрасный человек. У него хорошие отношения со всеми, все охотно о нем заботятся».

Лу Аннянь с улыбкой кивнул: «Это хорошо».

Проведя в компании месяц, Цинь Чжэн зарекомендовал себя как добродушный малый. Хоть и опаздывал и уходил пораньше, зато щедро угощал всех. Так что он быстро со всеми подружился.

Он не брался за какую-либо работу по собственной инициативе, и все ограничивались какими-то пустяками, чтобы занять его время. В будни Цинь Чжэн в основном болтал с коллегами, собирая сплетни, словно он был на пенсии или в отпуске.

Поскольку он был добр, словоохотлив и готов время от времени оказывать коллегам небольшие услуги, постепенно люди начали охотно делиться с ним своими проблемами.

«Фэншэншуйци» – ресторан, обслуживающий только членов клуба. Членские карты необходимо пополнять более чем на миллион юаней в год. Среди гостей – богатые и знатные люди, и среди них много тех, с кем коллеги Цинь Чжэна мечтали бы познакомиться.

Какими бы изысканными ни были блюда, их реальная стоимость не дотягивала до миллиона в год. Простых людей не проведешь. Цинь Чжэн открыл эту карту несколько лет назад, когда Цинь Вань высмеяли за то, что она не может позволить себе «Фэншэншуйци». С тех пор она лежала без дела, и вот теперь ей нашлось применение.

Цинь Чжэн не скупился. Добыть карточки, о которых его просили коллеги, было проще простого. Но сегодня, зайдя сюда пообедать, он неожиданно встретил старого знакомого. Тот первым позвал его.

«А Чжэн».

Цинь Чжэн обернулся и увидел нежную и прекрасную женщину в белом платье, которая смотрела на него.

Цинь Чжэн моргнул, а затем улыбнулся. Он жестом пригласил коллег сначала пройти в ложу, так как собирается поговорить по душам со старым другом.

Когда они ушли, Цинь Чжэн приблизился к красавице и произнес: «Сестра Яньшань, какая приятная неожиданность».

Произнося это, он кивнул стоявшему рядом с ней молодому человеку в знак приветствия.

Линь Яньшань улыбнулась: «А Чжэн отведай суп "Будда, перепрыгивающий через стену". Это блюдо сегодня просто восхитительно.

В последний раз, на нашей помолвке, с тобой произошел небольшой несчастный случай. Отчасти это и наша вина, не уследили. Сегодня мы случайно встретили тебя. Не хочешь, чтобы я угостила тебя обедом в качестве извинения за тот случай?»

Цинь Чжэн парировал: «Зачем извинения? Зачем тебе постоянно извиняться? С другой стороны, раз сестра Яньшань желает меня угостить, то почему я должен отказываться?»

Все трое переместились на места, зарезервированные Линь Яньшань.

В архитектуре «Фэншэншуйци» преобладала неброская элегантность династии Сун. Полуоткрытые окна в форме луны создавали неповторимый, незабываемый вид. Особенно прекрасен он был по вечерам.

Жаль, что сейчас день.

Цинь Чжэн перевел взгляд.

Один за другим подавались изысканные блюда. Из-за Цинь Чжэна было заказано несколько дополнительных позиций.

«Как твои травмы?» - с тревогой в голосе поинтересовалась Линь Яньшань.

Цинь Чжэн в ответ улыбнулся: «Сейчас все прекрасно».

Линь Яньшань кивнула: «Тогда я чувствую облегчение».

«Яньцзинь все эти дни переживал из-за тебя и очень хотел навестить, но ты же знаешь, он очень гордый человек и не может потерять лицо. Не стоит на него сердиться».

Цинь Чжэн ненадолго застыл, отпивая суп.

Он улыбнулся и произнес: «Как такое возможно? Я знаю, что он занят, и не хочу беспокоить его такими пустяками».

Линь Яньшань возразила: «Как твои проблемы могут быть пустяком? Я думаю, он был бы рад, если бы ты беспокоил его даже по пустякам».

Глаза Цинь Чжэна слегка забежали, словно он был тронут.

Увидев это, Линь Яньшань одарила его мягкой улыбкой. Обладая нежной красотой и мягким характером, она была в глазах многих самой красивой соседской девушкой, жемчужиной аристократического рода.

Даже Сюй Чжи, некогда ярый противник браков по расчету, постепенно влюбился в эту нежную красавицу. Их пышную свадьбу вспоминали и спустя десятилетия. И хотя семья Линь впоследствии пришла в упадок, ее положение не пошатнулось.

В сравнении с другими - настоящий победитель по жизни.

А уж такие люди прекрасно разбираются в человеческих душах.

«Мне не следовало вмешиваться в ваши дела, но я не хочу, чтобы два человека, которые заботятся друг о друге, сталкивались с еще большим недопониманием из-за какой-то мелочи».

Цинь Чжэн ничего не ответил, но его манера поведения, казалось, заметно смягчилась.

<http://bllate.org/book/14281/1265076>